

1908 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

№ 3.

III годъ изданія.

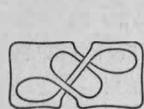
СЦЕНА

И

ЖИЗНЬ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СЦЕНА И ЖИЗНЬ

Еженедѣльный, театральный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ.

II годъ изданія.

№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

„Локонь“—рассказъ С. Жадвойнъ; стихотвореніе—Александра Рославлева; „Своей дорогой“—этюды Э. Григеръ; Театръ „Театръ и Женщина“—Вл. Линскаго; „Гастроли Элеоноры Дузы“; Народный Домъ—С. Гена; Малороссійская труппа Сулова—Моро; Вѣнская оперетта—Владимира Блохина; „Къ юбилею Е. П. Карпова“—Сергѣя Ратова; Театраль-

* ная хроника; По Россіи; Малая Сцена; „Кафешантанные силуэты“—Свенгали; Романсы А. П. Денисьева (Малышева).

ПОРТРЕТЫ: А. А. Брянскаго; Е. П. Карпова, Моодъ Алланъ; И. И. Коржевскаго. Снимки съ постановки оперетты „Ночь Любви“—1 и 2 акты. Рисунки и заставки.

Локонь

РАССКАЗЪ С. ЖАДВОЙНЪ.

Арбатовъ шелъ по Невскому проспекту своей утомленной походкой изъ департамента и до того углубился въ свои мысли, что не замѣтилъ, какъ хорошенькая, стройная блондинка окликнула его.

— Дмитрий Александровичъ, неужели не узнаете? А вѣдь было время, когда мы съ вами были очень коротко знакомы.

Онъ вздрогнулъ: передъ нимъ стояла его жена, съ которой онъ 5 лѣтъ тому назадъ развелся и не видался съ тѣхъ поръ.

«Елена Николаевна, какими судьбами вы здѣсь? Я все еще считалъ васъ за границей».

Они смотрѣли другъ на друга и думали, какія перемѣны произошли съ каждымъ изъ нихъ за это время.

Онъ находилъ, что она по прежнему хороша, хотя немного похудѣла; ея чудные синіе глаза смотрѣли все такъ же дѣтски невинно. Подъ вуалеткой онъ не замѣтилъ, что они слегка под-

ведены, а что на щекахъ играетъ не совсѣмъ естественный румянецъ.

Она въ свою очередь находила его очепь представительнымъ; она оставила его еще молодымъ человѣкомъ, а теперь у него видъ важнаго сановника.

— Какой вы стали... опа затруднялась пайти подходящее выраженіе.

«Старый», помогъ онъ ей.

— Нѣтъ, совсѣмъ не то, а скорѣе важный.—

«Ну, а вы? замужемъ?... счастливы?... спросилъ онъ съ отгѣнкомъ горечи.

— Нѣтъ, я не замужемъ. Жизнь моя сложилась болѣе чѣмъ печально.

«Какъ? Что это значить? Расскажите мнѣ о себѣ. Ахъ, вездѣ народъ, здѣсь неудобно и поговорить. Войдемте въ Екатерининскій скверъ; если вы не спѣшите и расположены, то расскажите мнѣ вашу исторію».

Они вошли въ скверъ; всѣ скамейки и даже

самый памятникъ были усѣяны дѣтьми, боннами и нянями. Имъ пришлось пройти въ глубь сада, чтобы найти свободную скамейку, пемпого въ сторонѣ отъ публики.

— Исторія моя такъ обыкновенна, что ее можно озаглавить двумя словами: обманутая довѣрчивость и въ результатѣ разбитая жизнь. Струйскій оказался ужаснымъ негодяемъ: онъ воспользовался моею молодостью и неопытностью, завезъ въ Парижъ; по прошествіи года, забравъ у меня весь небольшой капиталъ, который я имѣла отъ матери, бросилъ одну безъ средствъ въ чужомъ незнакомомъ городѣ. Продавъ свои брилліанты и золотыя вещи, я кое-какъ добра-лась до Россіи, гдѣ прожила 4 года въ провинціи у старой тетки, слушая попреки, что ѣмъ чужой хлѣбъ. Теперь старуха умерла, оставивъ мнѣ 2 тысячи денегъ и вотъ я приѣхала въ Петербургъ и собираюсь жить своимъ трудомъ.

Дмитрій Александровичъ былъ потрясенъ и

возмущенъ разсказомъ Лели; онъ болѣе не чувствовалъ никакой злобы къ этой когда-то такъ сильно любимой имъ женщицѣ, причинившей ему столько горя, а глубокое искреннее состраданіе наполнило его доброе сердце.

«Отчего же вы никогда не вспомнили обо мнѣ, но обратились ко мнѣ?»

— Развѣ я могла рассчитывать на такое великодушіе съ вашей стороны. Вы, которому я сдѣлала столько зла, вы имѣли полное право съ презрѣніемъ оттолкнуть меня.

А доказательствомъ того, что я не забыла васъ, можетъ служить то, что я постоянно издали слѣдила за вами; я знаю, что вы отлично пошли по службѣ, что вы уже «штатскій генералъ», что живете на Исаакіевской площади. Я душевно радовалась вашимъ успѣхамъ, но папомнить о себѣ не рѣшалась, если-бы не случай, который свелъ насъ такъ неожиданно сегодня.

«Все это прекрасно, но вернемся къ вамъ. Какимъ же трудомъ вы думаете жить?»

При этомъ онъ посмотрѣлъ на ея изящную нѣжную фигурку и вспомнилъ ея сибаритскіе вкусы: лежанье въ постели до часу дня, любовь къ роскошнымъ туалетамъ и т. п.

— Я хочу поступить на курсы.

«На какіе?» съ изумленіемъ воскликнулъ онъ.

— Я еще не рѣшила на какіе, но въ Петербургѣ такъ много разныхъ курсовъ.

Въ его умѣ мелькнули медицинскіе, педагогическіе и бухгалтерскіе курсы, но представить себѣ Елену Николаевну врачомъ, педагогомъ или бухгалтеромъ онъ рѣшительно не могъ. Онъ совершенно упустилъ изъ виду еще одни курсы, на которые она уже поступила, но о которыхъ, зная его строгіе взгляды, рѣшила умолчать. Это были — драматическіе курсы. Она уже съ успѣхомъ подвизалась на сценѣ въ провинціи: у нея признали талантъ, но отсутствіе школы мѣшало ей занять хорошее амплуа, — по обо всемъ этомъ она рѣшила умолчать.

— Въ Петербургѣ такъ трудно найти занятіе; здѣсь такъ много ищущихъ труда. Я наняла себѣ маленькую квартирку на Пескахъ, занимаюсь переводами, перепишкой... Если услышите, что кому нибудь нужна переписчица, вспомните обо мнѣ... И при этомъ она съ такой мольбой, такъ мило векинула на него свои хорошенькіе глазки. Онъ невольно вспомнилъ ея письма, написанные несмѣлымъ полудѣтскимъ почеркомъ съ весьма сомнительной орфографіей. Оба сидѣли молча подъ наплывомъ разныхъ мыслей и воспоминаній прошлаго.

— И такъ, дорогой Дмитрій Александровичъ, много воды утекло за эти 5 лѣтъ: вы — важный сановникъ, а я — несчастная женщина. Того-ли я ожидала отъ жизни, когда мы встрѣтились съ вами въ первый разъ на вѣчерѣ у моей тети? Вѣдь, кажется, тогда мы увидѣлись съ вами въ первый разъ?

«Вы ошибаетесь, Елена Николаевна, я замѣтилъ васъ еще раньше. Первый разъ я увидѣлъ васъ въ театрѣ, и вотъ послѣ этой встрѣчи я искалъ случая познакомиться съ вами и дѣйствительно былъ вамъ представленъ на вѣчерѣ вашей тетускѣ».

Леля оживилась; одно веселое воспоминаніе

смѣнялось другимъ; она начала держать себя очень неприпуждено, громко хохотала и не замѣтно для себя стала сбиваться и обращаться къ нему на «ты», называя его «Димой» какъ прежде. Такимъ счастливымъ прошлымъ повѣяло на Арбатова, что онъ потерялъ свою важность сановника, вспоминая молодость.

— А помнишь, Дима, какъ вы въ деревнѣ устроили бѣга? Первымъ призомъ былъ локонъ моихъ волосъ; васъ было тогда 5 молодыхъ людей и все вы были влюблены въ меня. Вы должны были трижды обѣжать вокругъ озера и, добѣжавшій первымъ до столба, получалъ локонъ моихъ волосъ изъ моихъ рукъ. Ты, чуть живой, добѣжалъ первымъ и, взявъ локонъ, перевязанный голубой ленточкой, торжественно объявилъ, что никогда не разстанешься съ нимъ. Ахъ какъ далеко это счастливое время! Оно должно быть такъ же далеко, какъ мой локонъ.

«Вы ошибаетесь, я сдержалъ свое слово: я не разстался съ вашимъ локономъ».

— Не можетъ быть, не вѣрю. Я повѣрю только тогда, если увижу его своими глазами.

«Если желаете я его вамъ доставлю».

— Я не могу себѣ представить, чтобы вы были такъ сентиментальны. Если это такъ, то я начинаю смотрѣть на васъ совѣмъ другими глазами. Должна сознаться, что всегда считала васъ за человѣка немного сухого, слишкомъ ушедшаго въ дѣла, неспособнаго никого и ничего любить кромѣ службы. А оказывается... Нѣтъ, я повѣрю только тогда, когда возьму этотъ локонъ въ свои руки.

Они такъ заболтались, что не замѣтили, какъ стемнѣло, на улицахъ зажгли фонари и только фигура сторожа, напомнившего имъ, что пора закрывать садъ, прервала ихъ бесѣду. Попеволь пришлось направиться къ выходу.

— Прощайте, проговорила она, подавая ему свою маленькую ручку въ перчаткѣ.

«Надѣюсь до свиданія», сказалъ онъ, держа ея руку въ своей.

— Не рѣшаюся дать вамъ своего адреса. Я живу болѣе чѣмъ скромно; мой входъ и моя обстановка могутъ шокировать такого важнаго генерала, какъ вы.

Ему показалось, что голосъ ея дрогнулъ, а на глазахъ навернулась слеза.

«Полноте, Елена Николаевна, что вы говорите. Я докажу вамъ противное и въ ближайшемъ будущемъ буду у васъ».

Она дала ему свой адресъ на одной изъ отдаленныхъ улицъ Песковъ.

— Не забудьте захватить мой локонъ, крикнула она ему вслѣдъ, поворачивая въ боковую улицу.

Проводивъ ее долгимъ взглядомъ, онъ сѣлъ на извозчика и поѣхалъ къ себѣ. Онъ занималъ роскошную квартиру на Исаакіевской площади и жилъ на широкую ногу холостяка.

Встрѣча съ Лелей взволновала его и совершенно выбила изъ колеи. Пока онъ ѣхалъ домой въ головѣ его носились образы прошлаго. Леля была единственная женщина, которую онъ страстно любилъ; онъ прожилъ съ нею три года, вѣря въ нее какъ въ Бога, и вдругъ разразилась неожиданная гроза. Вер-

нувшись однажды со службы домой къ обѣду, его встрѣтила прислуга съ какими то, не то виноватыми, не то сконфуженными лицами. Письмо жены, оставленное на его имя, извѣщало его, что продолжать дальше такой жизни она не можетъ, что она встрѣтила человѣка, который полюбилъ ее и оцѣнилъ, а онъ, Арбатовъ, никогда не понималъ ее и что она уѣзжаетъ навсегда за границу съ Струйскимъ, что проситъ дать ей разводъ, чтобы выйти замужъ за любимаго человѣка. Много, много перестрадалъ тогда Арбатовъ. Онъ отчасти обвинялъ себя самого, въ своемъ несчастіи: онъ не былъ достаточно внимателенъ къ этому ребенку-женщинѣ и былъ настолько великодушенъ, что, не желая мѣшать ея счастью съ другимъ, выхлопоталъ разводъ, взявъ на себя вину. Самъ же онъ съ тѣхъ поръ весь ушелъ въ службу и сталъ избѣгать женщинъ.

У него были мимолетныя связи безъ любви, да и теперь онъ содержалъ Жильберту изъ Михайловскаго театра; она уже успѣла ему опротивѣть: эта алчная француженка послѣ каждой ласки представляла ему огромный счетъ и онъ давно искалъ случая избавиться отъ нея.

Вернувшись домой ему показалось какъ то холодно и неуютно въ своихъ большихъ хоромахъ. Лакой сразу замѣтилъ, что запоздавшій на цѣлый часъ, баринъ „по въ духахъ“. Онъ почти не прикоснулся къ обѣду: нашелъ бифштексъ пережареннымъ, а въ пирожномъ мало сахара.

Въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, его ожидали бумаги къ поднеси и пригласительная записка на вѣщъ къ какому то генералу. Онъ былъ такъ разсѣянъ сегодня, что чуть не подписалъ фамилію этого генерала вмѣсто своей подъ бумагой. Ему трудно было вникать въ смыслъ дѣла, такъ мысли его были поглощены Лелей.

«Нѣтъ, каковъ мерзавецъ этотъ Струйскій? думалъ онъ, сидя за бумагами, сколько горя она перенесла, и теперь эти ручки, созданныя для поцѣлуевъ, должны работать!»

Какъ она опять ласково смотрѣла на меня своими дѣтски-невинными глазами. При воспоминаніи объ этомъ взглядѣ онъ улыбнулся.

Я обязанъ помочь ей. Я живу въ такой роскоши, а она, бѣдняжка, кушаетъ какой нибудь обѣдъ изъ кухмистерской и пишетъ до глубокой ночи, чтобы заплатить за скверную квартиру».

Давно не ощущалъ Арбатовъ такой скуки и пустоты, какъ въ этотъ вечеръ: онъ за эти 5 лѣтъ втянулся въ свое одиночество и не тяготился имъ, но сегодня его раздражала эта тишина кругомъ него.

Часы на каминѣ пробили 9. Какъ провести вечеръ? Ѣхать на вѣщъ и играть до 2 часовъ ночи съ гемморoidalными стариками ему показалось нестерпимо скучнымъ.

«А что если я проведу вечеръ съ Лелей? Я увѣренъ, что она будетъ мнѣ рада, да кстати я завезу ей ея локонъ. А вѣдь она не хотѣла вѣрить, что я его спряталъ. Да, все наше несчастье построено было на недоразумѣніи. Она не подозрѣвала, какъ сильно я ее любилъ. И

правда, я всегда был как то робокъ въ любви, я не умѣлъ выражать своего чувства: она цѣлпмала это за равнодушіе. А если бы она только знала, какъ я обожалъ ее. Бывало, пишешь бумаги, а ея бѣлокурая головка вотъ тутъ подлѣ меня и потомъ вдругъ... ну, да что вспоминать, она довольно наказана за свое дѣтское увлеченіе.

«А что, если я предложу ей опятьсойтисъ?» При этой мысли онъ весь оживился,— не будетъ этого томительнаго одиночества, этой давящей тишины. Придешь со службы, а уже Леля ждетъ съ цѣлымъ рядомъ разказовъ. Онѣ, женщины, умѣютъ изъ ничего наболтать съ три короба».

Ему уже слышался задорный смѣхъ Лели и ея веселая болтовня тутъ, въ этихъ большихъ пустыхъ компатахъ.

«А теперь, она, бѣдная, сидитъ надъ какой-нибудь работой и при слабомъ свѣтѣ керосиновой лампы, въ неопленной компатѣ портитъ свои глазки. Нѣтъ, рѣшительно сдѣлаю ей этотъ сюрпризъ и поѣду къ ней выпить чаю, а тамъ, посмотримъ... конечно, не сразу, а по-немногу начну готовить ее къ мысли вернуться ко мнѣ».

Онъ досталъ изъ глубины одного изъ ящиковъ письменнаго стола завѣтный локопъ, перевязанный голубой ленточкой, вложилъ его въ конвертъ и улыбнулся, представляя себѣ удивленіе Лели, когда онъ вручитъ его ей.

По дорогѣ на Пески въ головѣ его носились веселые планы будущаго и онъ незамѣтно доѣхалъ до дома, указаннаго въ адресѣ. Онъ вошелъ въ грязный дворъ, въ концѣ котораго возвышался флигель съ нѣсколькими подъѣздами.

Не зная въ который подъѣздъ войти, онъ рѣшилъ спросить у дежурившаго у воротъ двор-

ника, но опять встрѣтилось затрудненіе: подъ какой фамиліей жила Елена? Посила ли она свою дѣвичью фамилію послѣ развода или его имя? Онъ рѣшилъ спросить, гдѣ 21 номеръ квартиры.

«Это гдѣ актерка живетъ? переспросилъ дворникъ и указалъ на подъѣздъ направо. Арбатовъ не понялъ смысла словъ дворника и началъ подниматься по грязной узкой лѣстницѣ, слабо освѣщенной, пахло не то кошками, не то керосиномъ, черная кошка прошмыгнула у него изъ подъ ногъ. Сверху доносились какіо то пьяные голоса, звукъ гитары и цыганскія пѣсни.

«Скорѣй-бы увезти Лелю отъ такого сѣдства; какъ она неудачно помѣстилась,— думалъ онъ, добираясь до 4 этажа. Музыка слышалась все ближе и оказалось, что она раздается изъ 21-го номера. Это неприятно поразило его. Визитная карточка съ надписью: *Елена Николаевна Арбатова* подтвердила, что онъ не ошибся. Дверь квартиры была пріотворена, такъ что ему не пришлось звонить. Онъ несмѣло вошелъ. На первомъ планѣ была кухня, съ широко открытой дверью, запахъ чада и табачнаго дыма наполнялъ переднюю. Черезъ закрытую дверь гостиной допосился гулъ голосовъ, а одинъ голосъ, показавшійся ему знакомымъ, гнусливо пѣлъ: «Ты почувствуй». Дверь пріоткрылась, на порогѣ показалась какая то бритая, актерская физиономія.

«Матрена, подай еще пару пива».

Дверь снова закрылась, но Дм. Ал. успѣлъ различить фигуру жены въ красномъ капотѣ на кушеткѣ, рядомъ съ ней какой то штатскій, развалился съ гитарой въ рукахъ, пѣлъ вмѣстѣ съ ней «Ты почувствуй».

У Арбатова отъ всего видѣннаго темнѣло въ глазахъ и онъ съ трудомъ держался на ногахъ.

«Вамъ чаю? спросила замѣтившая его толстая кухарка съ бутылками пива въ рукахъ.

«Я хотѣлъ видѣть барыню, но у нихъ гости, я не хочу ихъ беспокоить, а вы передайте ей этотъ конвертъ».

Съ этими словами онъ быстро направился къ выходу, сорвавъ па ходу визитную карточку со своей фамиліей.

Кухарка пошла исполнять порученіе.

«Барыня, тамъ какой-то мужчина васъ спрашивалъ, быдто выпивши, приказалъ отдать письмо, да въ немъ что-то положено».

— Не берите въ руки, Елена вѣрно бомба, я его видѣлъ, онъ имѣлъ какой-то странный видъ.

Все окружили Лелю со смѣхомъ и шутками, ожидая, что въ конвертѣ. Она распечатала конвертъ и изъ него выпалъ золотистый локопъ, перевязанный голубой ленточкой.

Раздался общій хохотъ.

«Вотъ вамъ и бомба. Конечно это былъ сумасшедшій или пьяный, а мы его выпустили, не задержавъ».

Все хохотали, но смѣялась одна Елена Ник. она сильно поблѣднѣла, глаза сверкали гнѣвомъ и волненіемъ и она громко сказала:

«Нѣтъ, вы ошибаетесь, это былъ не пьяный и не сумасшедшій, а это былъ рѣдкій, благородный человекъ, который умѣлъ любить, умѣлъ прощать, а я, безумная, промѣняла его на васъ, недостойныхъ его мизинца. Намъ такіе люди кажутся смѣшными и ненормальными, да и гдѣ же намъ, погрязшимъ въ пошлости, понять ихъ?»...

Истерическія рыданія прервали ея слова и она упала на кушетку.

СТИХОТВОРЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА.

Кто первый въ трактирѣ убійцъ?

Первый я!

Чья пѣсня вольнѣе,

Моя!

Кто хитрѣй всѣхъ въ трактирѣ убійцъ?

— «Мертвый глазъ»!

Изъ бѣды выручалъ онъ

Не разъ.

Кто пьянѣй всѣхъ въ трактирѣ убійцъ?

Бочка-Джонъ,

Онъ забавникъ и въ горѣ

Смѣшонъ.

Кто скупѣй всѣхъ въ трактирѣ убійцъ?

Старый жилъ!

Онъ на золотѣ нашемъ

Сидитъ.

Кто какъ сказка въ трактирѣ убійцъ?

Дочь жида.

Сарра—въ утреннемъ небѣ

Звѣзда.

Кто первый въ трактирѣ убійцъ?

Первый я!

Чье счастье, чья Сарра,

Моя.

А. А. БРЯНСКИЙ.

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРЪ ТЕАТРА «ЗИМНИЙ БУФФЪ».
(Къ 50-му представленію поставленной имъ оперетты
„Ночь Любви“).

СВОЕЙ ДОРОГОЙ

Э Т Ю Д Ъ.

Она актриса... Неужели она завоевала себѣ положеніе, она его художка, маленькая невѣста.

Онъ пробылъ цѣлый годъ въ отсутствіи и въ первый же день пріѣзда свидѣлся съ ней. И вотъ она стоитъ передъ нимъ, какъ всегда, веселая, румяная, олицетвореніе пробуждающейся весны. Но она ему кажется другой. Раньше кроткая и покорная, она стала такая задорная... и глазки блестятъ задорно, и носикъ вздернутъ самоувѣренно, и бровки поднимаются самоувѣренно. Эта переменна не нравится ему. Къ чему это?

Яркое солнце манило ихъ на воздухъ. Они вышли изъ дому и прохаживая говорили при встрѣчѣ съ ней: «Вотъ она. Помните, какъ хорошо она играла». Она маленькая, тщедушная приковываетъ вниманіе, а онъ идетъ рядомъ, сильный, мужественный и такой незамѣтный и незначительный.

«Пойдемъ въ лѣсъ, Люба, говоритъ онъ равнодушнымъ тономъ, — здѣсь такъ много народу».

«Ну такъ что же?», наивно спрашиваетъ она его.

— Если тебѣ нравится, что здѣсь на насъ указываютъ пальцами, раздражается онъ, въ такомъ случаѣ...

«Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ; я ничего противъ не имѣю».

И они молчатъ дорогой. Она бы и рада поговорить, рассказать, что она вступила на новый путь, что у нея жизнь впереди, что мечты свѣтятся такъ ярко. Но онъ молчитъ.

И вспоминая свою прежнюю Любу, онъ представляетъ себѣ свадьбу. Она робкая, застѣнчивая стоитъ подъ вѣнцомъ, а онъ рядомъ ея господинъ и повелитель, и когда онъ цѣлуетъ ее, она такъ благодарна ему, и когда онъ говоритъ съ ней, она застѣнчиво и робко отвѣчаетъ ему, и когда у нихъ будутъ дѣти, она захочетъ воспитывать ихъ, онъ позволитъ удѣлять имъ времени столько, поскольку пайдетъ это нужнымъ, будетъ давать ей совѣты и порицать то или другое, по, если онъ захочетъ, она броситъ

дѣтей и уйдетъ съ нимъ, хоть на край свѣта... И вдругъ... Порядъ нимъ не раба, не слуга, не покорная исполнительница его капризовъ, а свободный, равный съ нимъ человекъ. Да еще если бы онъ зналъ, что нуженъ ей, но вѣдь и ему съ первыхъ же словъ предоставлена свобода: «Нравлюсь такую — хорошо, а не нравлюсь, такъ, пожалуйста, не стѣсняйся»...

Что это, любовь или гордость? Годъ назадъ въ ней не было загадокъ, она, какъ ребенокъ на все вопросы жизни ждала отвѣты отъ «него».

....И шумятъ кудрявыя сосны и шелестятъ вѣтерокъ и нѣжно грѣетъ солнышко и оба они сидятъ на мягкой, душистой травѣ...

....И ему обиднѣе всего, что порядъ нимъ женщина, пробившая себѣ дорогу.

Эмми Григеръ.

Женщина и театр.

Женщина и театр... Одинъ «маститый» театральнй критикъ какъ-то выразился: «я не знаю, на какой бы недосягаемой высотѣ находился театръ, если бы не женщина». И точно: актриса, отдавшая искусству только половину своего существа, сберегая другую и часто большую для другихъ цѣлей, — тянула театръ всегда внизъ, вопреки мнѣнію Корнеля, Гюго и многихъ философовъ. Благодаря именно женщинѣ театръ былъ полу-забавой.

Въ то же время я убѣжденъ, что обновленіе театра должно совершиться только при помощи женщины. Актриса должна переродиться въ самосознающую, дѣятельную личность и отвергнуть всякія постороннія цѣли и соображенія для того, чтобы театръ поднять на должную высоту. Только образъ цѣломудренной по влеченію актрисы способенъ оторвать театръ отъ союза съ фаворитизмомъ. Надо быть сперва художницей, потомъ женщиной. И какова актриса, — такова и публика, требующая сперва женщину, потомъ ужъ актрису.

Такой дѣвственной по духу и цѣломудренной по влеченію актрисой является Э. Дузэ, — этотъ «блестящій метеоръ», какъ выразился про нее кто-то изъ французскихъ критиковъ. Даже въ разгаръ своего романа съ самонадѣяннымъ Д'Аунціо, Дузэ оставалась прежде всего актрисой и, кажется, на этой почвѣ у нихъ съ Д'Аунціо и начался несогласіа.

Я считаю Э. Дузэ гениальной актрисой, по въ то же время не могу не замѣтить, что у русской актрисы ничуть не менѣе, такъ сказать, внутреннихъ данныхъ, субъективныхъ что-ли, для выраженія волнующихъ ихъ чувствъ. Скажу даже больше. Русской актрисѣ есть что показать. Прежде всего необыкновенную простоту, — простоту радости и горести, — которая выработана сокровенными свойствами души.

Затѣмъ — лиризмъ. Лиризмъ въ его чистомъ видѣ сохранился только на русской сценѣ. У французовъ, нѣмцевъ, даже итальянцевъ (Дузэ не въ счетъ) онъ искусствененъ и приподнятъ.

Изъ всѣхъ иностранныхъ артистокъ, (я ихъ перевидѣлъ достаточно: Режанъ, Сарру

Бернаръ, Тину ди-Лоренцо, Жанну Гаддингъ, неопѣненную русской публикой прекрасную актрису Италию Виталиани и др.) простота и лирика, — эта скорбь невыплаканной слезы, — Элеоноры Дузэ подходитъ ближе всего къ простотѣ и лиризму русской актрисы. Вотъ посему я беру на себя смѣлость утверждать, что Э. Дузэ, гениальная по таланту, захватываетъ насъ сильнѣе еще потому, что она родственна намъ по духу. Э. Дузэ, какъ и русская актриса, интернаціональна. Она — не итальянка, а просто женщина, — хорошая съ чудной душой женщина.

Э. Дузэ — это красота внутренней муки, поэзія непроявленной грусти. Подъ вліяніемъ аффекта или какого-нибудь неожиданнаго настроенія, Дузэ мгновенно преобразается. То она становится прекрасной, изящной, полной чарующей прелести, — то она гордо поднимаетъ голову и становится чудной повелительницей, царицей. Великолѣбно играетъ Дузэ Маргариту Готье. Она производитъ впечатлѣніе, точно весь вѣкъ только страдала. Это — не дама полувѣта, это — святая страдалица. Она живетъ только ради того идеала, который горитъ въ ней. Погасъ этотъ идеалъ и Маргарита умираетъ. И вы чувствуете, что именно такъ и должно быть, что иначе и не могло быть...

Не помню, въ какой именно итальянской пьесѣ я видѣлъ заграничій Э. Дузэ. Она иг-

рала какую-то шикарную графиню или баронессу. И представьте: какая заразительная веселость, какое отчаянное кокетство, какое граціозное легкомысліе. И всегда это освѣщено знойнымъ южнымъ солнцемъ... На другой день та же женщина страдала въ роли Маргариты, на третій — гордо и честно возставала въ роли Магды противъ деспотизма отца, который захотѣлъ ограничить ея свободу. И во всѣхъ роляхъ она производила такое впечатлѣніе, словно весь вѣкъ только и жила той жизнью, какую въ данный моментъ изображала.

А какъ хороша Дузэ въ роли Норы. Она прямо совершала чудеса. Помните, когда Дузэ-Нора стоитъ у стола. Въ первыя минуты она недоумѣваетъ, потомъ страдаетъ и торзается. Какъ это естественно, художественно и вѣрно подмѣчено!.. Ахъ, да что говорить, нѣтъ ни одного образа, созданнаго предъ нашими глазами великой артисткой, который бы не запечатлѣлся въ памяти на вѣкъ. Я помню, какъ мы, молодежь и студенты, забывали и про политику и про науку, и интересовались цѣлыми недѣлями только чудными и художественными твореніями гениальной актрисы. Сколько горячихъ споровъ между собой, сколько восторженныхъ овацій, сколько высоко счастливыхъ минутъ... И все это дѣлала худенькая, по виду совсѣмъ не героическая женщина... Да будетъ ей за то триумфъ!...

Вл. Линскій.

Гастроли Элеоноры Дузэ.

„РОДИНА“.

«Родину» видалъ много разъ, но дѣйствительную Магду встрѣтилъ впервые. И это вполнѣ понятно! Въ главной роли пьесы Зудермана выступила знаменитая актриса—художникъ Элеонора Дузэ.

Г-жа Дузэ недаромъ считается одной изъ лучшихъ всемирныхъ исполнительницъ роли Магды.

Роль весьма трудная: хорошій пробный камень для опредѣленія способностей и таланта драматической актрисы.

Вѣдь изъ Магды легко создать ходульную фигуру, кричащій образъ, жалкую карикатуру.

Но г-жа Дузэ умѣло и тонко разбирается въ имѣющемся матеріалѣ, ярко, красиво и идеально тонко обрисовываетъ трагедію душевныхъ переживаній этой богатѣйшей натуры Зудермановской героини.

Игра г-жи Дузэ высоко интеллигентная. Въ тонѣ, дикціи, мимикѣ, пластикѣ движеній—во всемъ чувствуется съ одной стороны присутствіе высшей школы, а съ другой искры могучаго природнаго таланта.

Зритель положительно забывается: предъ нимъ не сцена, а настоящая жизнь, и онъ созерцаетъ ее съ большимъ истиннымъ наслажденіемъ.

Магда г-жи Дузэ тонко вычеканена и даетъ иллюзію такой художественной правды, которой собственно говоря нѣтъ и въ самой драмѣ Зудермана.

Присмотритесь: какое изящество и благородство игры обнаруживаетъ г-жа Дузэ во 2 актѣ, когда Магда впервые послѣ 12-ти лѣтняго отсутствія является въ домъ своего отца—полковника Шварце, типичнаго представителя ультра-буржуазной семьи—раба всевозможныхъ предразсудковъ. Магда уже извѣстная пѣвица и даже съ «нѣкоторымъ» прошлымъ.

У г-жи Дузэ въ этой сценѣ нѣтъ обычнаго эффектнаго бравоуказанія Магды дорого купленнымъ положеніемъ. Ея передача здѣсь тонкая, выдержанная, высоко-художественная. Весьма интересно ведется ею и сцена объясненія съ пасторомъ.

Но во всей своей силѣ и красотѣ артистка выростаетъ въ третьемъ, а еще болѣе въ четвертомъ дѣйствіи.

Кардинальная сцена встрѣчи Магды съ докторомъ фонъ-Келлеромъ, первымъ своимъ любовникомъ, произвела большое впечатлѣніе.

У г-жи Дузэ—сильный драматическій темпераментъ и большой запасъ нервнаго подъема. Какъ умѣло и красиво она ими распоряжается особенно при выраженіи своего протеста противъ гнетущаго ее отцовскаго деспотизма, требующаго во что бы то ни стало брака съ ея соблазнителемъ.

Въ общемъ, Магда г-жи Дузэ поражала и плѣняла!..

Вотъ настоящее искусство, а не лицедейство!

Г-жу Дузэ надо отнести къ числу немногихъ артистовъ, устанавливающихъ то взаимодействіе между собою и зри-

телями, которое должно составлять идеаль всякаго сценическаго воспроизведенія.

Ея игра своего рода гипнозъ: зритель напряженно слѣдитъ за каждымъ ея словомъ, за каждой ея паузою.

Подобные вечера—праздникъ искусства!

И неудивительно, если публика неистовала и награждала свою вдохновительницу шумными и громовыми аплодисментами.

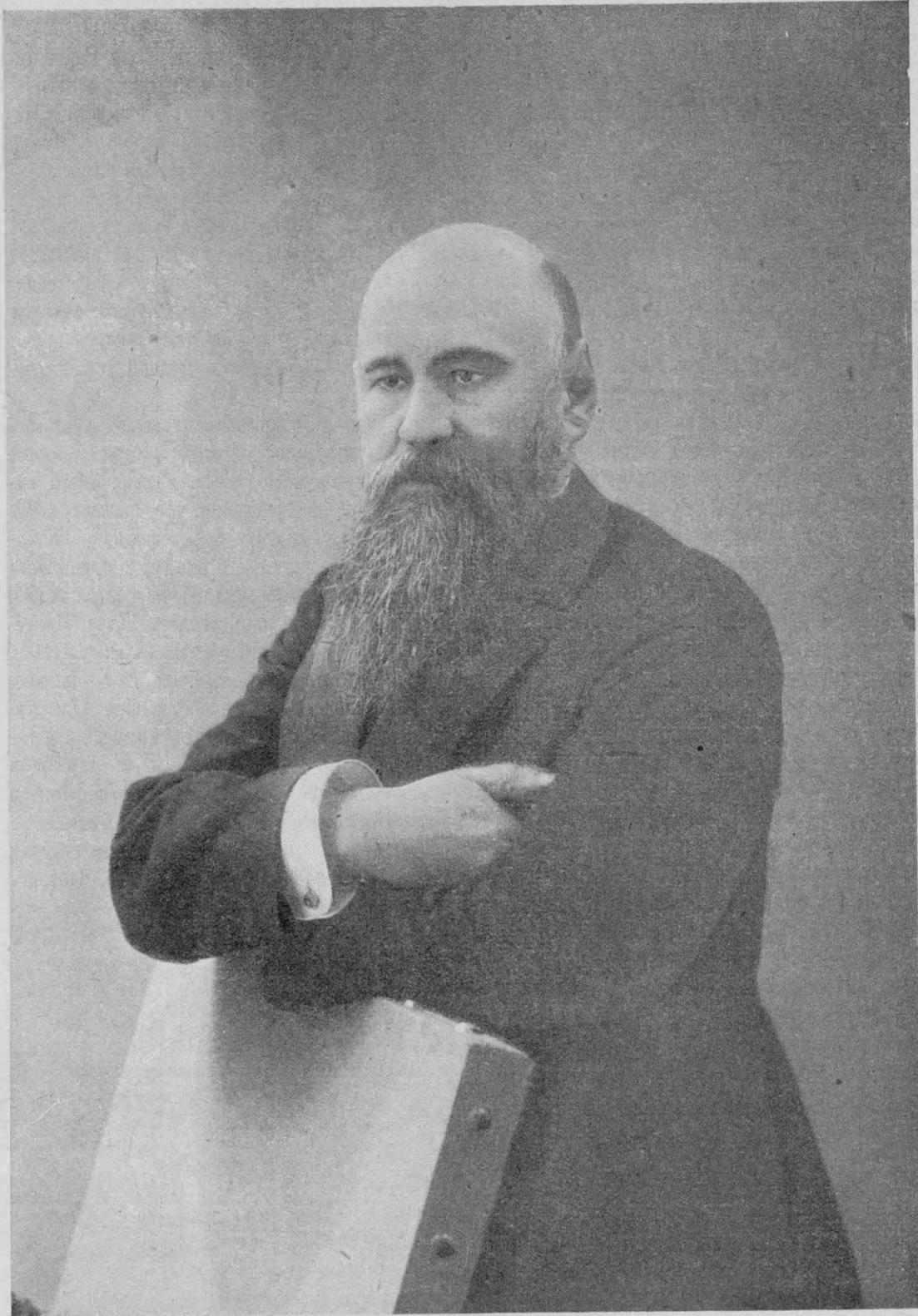
Участіе столь рѣдкаго и сильно озяряющаго свѣтила затмило блѣдныя звѣздочки: прочіе исполнители поневолѣ въ общемъ стушевывались.

Однако нельзя обойти молчаніемъ хорошую игру г. Арацидини.

Безусловно опытный артистъ: въ цѣломъ и въ подробностяхъ онъ даетъ фигуру Шварце.

Остальные исполнители, особенно г. Робертъ (фонъ-Келлеръ) и г. Джиппо (пасторъ) вели свои роли холодно, по дешевому трафарету, совершенно не пытаясь оживить его своею личной окраской.

Публики собралось много: театръ былъ переполненъ.

ЕВТИХІЙ ПАВЛОВИЧЪ КАРПОВЪ.

Къ 25-лѣтнему юбилею.

Народный Домъ.

Въ Народномъ Домѣ была поставлена «Жидовка» Галеви. Эта опера до сихъ поръ не утратила еще прелесть рѣдкой мелодичности и красоту своихъ величественныхъ ансамблей. Заглавная партія Элезара понынѣ трогаетъ слушателя своимъ драматизмомъ, нашедшимъ такое яркое отраженіе въ дивной музыкѣ Галеви. Первый исполнитель этой выигрышной и ответственной партіи, знаменитый теноръ Краузе своимъ пѣніемъ и игрой вызвалъ неподдѣльный восторгъ нашего великаго художника и романиста И. С. Тургенева, присутствовавшего въ Берлинѣ на первомъ представленіи «Жидовки». Великій писатель въ кругу своихъ друзей говорилъ впоследствии, что впечатлѣніе, вынесенное имъ отъ пѣнія и игры артиста, останется у него въ памяти на долгое время.

Лучшимъ толкователемъ и исполнителемъ этой партіи у насъ въ Россіи считался когда-то знаменитый теноръ М. Е. Медвѣдевъ. Послѣ же него идетъ А. М. Давыдовъ, неизмѣнный носитель традицій славной школы, родоначальникомъ которой былъ Медвѣдевъ.

Не уступилъ отъ намѣченного образа и артистъ г. Черновъ, выступившій въ роли Элезара въ Народномъ Домѣ. У артиста есть несомнѣнный даръ, заключающійся въ умѣннѣ пастраивать аудиторію, увлечь слушателя. Послѣ сцены объясненія съ кардиналомъ въ предпоследней картинѣ артистъ буквально завладѣлъ публикой. Передъ вами стоялъ какъ живая, нравственно измученный съ чувствомъ затаенной, злобной мести, затравленный еврей. И покорилъ артистъ публику специфически-еврейскимъ вздохомъ во время исполненія оркестромъ прелюдіи къ знаменитой аріи «Рахиль, ты мнѣ дана». Штрихъ, кажется, едва замѣтный, еле уловимый. Между тѣмъ, онъ далъ рѣдкую законченность изображаемаго типа. Жаль только, что у артиста расшатанъ голосъ. Я говорилъ уже однажды и вновь повторяю, что артистъ долженъ или отдохнуть, или же, если эта расшатанность не явилась слѣдствіемъ переутомленія—совѣмъ переменить направленіе звука. Иначе говоря артистъ долженъ поучиться. Для партія кардинала у г. Державина нѣтъ низовъ. Эта партія написана для *profundo-basso*, а таковымъ г.г. Кириковъ и Циммерманъ пока еще не сочли пужимъ обзавестись. Они считаютъ это, какъ видно, лишней роскошью. Въ ансамблѣ перваго акта, гдѣ среди всѣхъ участниковъ больше всего выдѣляется кардиналъ, у г. Дер-

жавина на низахъ вмѣсто звука виденъ былъ только паръ изо рта, но не больше. У г-жи Туллеръ-(Рахиль) голосъ весьма не устойчивый и жидкій на верхахъ. Да и приемы, къ которымъ она прибѣгаетъ, когда поетъ на верхахъ, идутъ въ разрѣзъ съ указаніями правильной школы. Нельзя такъ раскрывать ротъ (помимо того, что это неэстетично). Получается форсированный звукъ безъ всякой опоры. Оттого опъ неустойчивъ, съ тремоло. Поетъ пѣвица почти безучастно но, если можно такъ выразиться, съ какимъ-то «фальцифированнымъ» драматизмомъ, отъ котораго, между прочимъ, вѣетъ невозможнымъ холодомъ. Приличенъ былъ г. Карсавинъ въ роли Леопольда. Артистъ долженъ лишь работать надъ округленіемъ звука и постараться достигнуть возможно большей пѣвучести въ голосѣ.

О постановкѣ лучше не говорить. Режиссеръ г. Циммерманъ, какъ видно, давно уже рѣшилъ, что съ публикой Народнаго Дома церемониться нечего. Декорація невозможная. Массовыя сцены—безъ всякаго, даже, намека на какую-либо жизнь. Стоять хористы съ приклеенными бородами, неуклюжіе, съ угловатыми жестами и легко могутъ быть приняты за паяцовъ въ третьеклассномъ циркѣ уѣзднаго городишки. Такія постановки—мыслимы гдѣ-нибудь въ Торжкѣ, но не въ Петербургѣ, даже и въ Народномъ Домѣ.

С. Генъ.

Малороссы.

Въ драматическомъ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской водворилась малороссійская труппа О. З. Сулова.

Публики уже не слышатъ обычныхъ монологовъ на рускомъ языкѣ: право гражданства приобретаетъ здѣсь языкъ малороссійскій.

Составъ артистовъ г. Сулова достаточно извѣстенъ не только въ провинціи, но и въ столицѣ. По-прежнему страдаетъ только репертуаръ: чрезчуръ онъ однообразенъ. Пьесы ставятся популярныя, но среди нихъ ни одной новинки. Повторяются все «Шельменко—денщикъ», «Запорожецъ за Дунаемъ» и тому подобныя заѣзженные пьесы стараго малороссійскаго репертуара. Пьесы Карпенко-Караго почему-то игнорируются.

За то исполненіе—весьма старательное, стройное и довольно красивое.

Большой успѣхъ у публики имѣютъ г-жа Зарницкая, г. Суловъ и г. Манько.

Г-жа Зарницкая—все та же опытная актриса и музыкальная пѣвица. Голосъ ея и теперь

звучный и пріятный; жаль только, что свѣжесть его начинаетъ замѣтно ступшеываться.

Г. Суловъ и г. Манько—хорошо пзвѣстные артисты, благодаря своимъ рѣдкимъ дарованіямъ. И неудивительно, если ихъ участіе неизмѣнно сопровождается шумными аплодисментами со стороны публики.

Выдѣляются также г-жа Чарповская, г. Луговой и г. Вадимовъ.

У г-жи Чарповской—недурная сценическая внѣшность. Поетъ лучше, чѣмъ играетъ, однако пѣніе ея тоже не оставляетъ цѣльнаго впечатлѣнія. То же самое надо сказать и о г. Луговомъ, хотя изъ его голосоваго матеріала можно было бы сдѣлать многое. Г. Вадимовъ—хорошій комикъ, почему-то изъ оперетты перекочевавшій къ малороссамъ.

Но особой похвалы заслуживаютъ хоръ и оркестръ подъ управленіемъ г. Харьковскаго. Видно, что въ дѣло организаціи ихъ вложено немало труда и энергіи. На стройность и соблюденіе мельчайшихъ оттѣнковъ *forte* и *piano* обращено большое вниманіе. Живо, весело и легко проходятъ танцы, которые почему-то особенно нравятся посѣтителемъ малороссовъ.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла малороссовъ довольно хороши, но полныхъ сборовъ пока еще не бывало.

Моро.

Театръ Акваріумъ.

Вѣнцы поставили оперетку автора «Веселой вдовы» Легара: «Божественный супругъ».

Сюжетъ хотя не затѣливъ, но комическихъ положеній, сценъ, пѣнія и танцевъ достаточно. Смѣялись долго, много и искренно.

Этому усердно способствовалъ заразительно веселый комикъ г-нъ Штейнбергеръ, къ слову сказавшій на собою актеръ.

Ему достойной партнершей была г-жа Шрайтеръ.

Куплеты на злободневные мотивы, прочитанные г. Штейнбергеромъ, сопровождалась аплодисментами.

Что касается г-на Бауеръ, то онъ, какъ и всегда хорошъ.

Бетти-Стоянъ заболѣла и се замѣняла г-жа Виртъ, сочное сопрано которой чарующаго тембра и полно ласки.

Въ заключеніе объ ансамблѣ можно сказать, что онъ былъ на должной высотѣ, что составляетъ отличительную особенность «Вѣнской Оперетты». Режиссеру г-ну Габитъ надо отдать должное.

Страдаетъ лишь декоративная часть.

Владимиръ Блохинъ.

— Въ Маринскомъ театрѣ возобновятъ репетицію «Кармень». Ждутъ только прїѣзда г-жи Кузнецовой-Бенуа.

Распредѣленіе партій предполагается такое: Кармень г-жа Кузнецова, Микаэла г-жа Линковская, Донъ-Хозе г-нъ Давыдовъ, Эскамилио г-нъ Клифусъ.

Постановка поручена г. Шефору. Оперою будетъ дирижировать г. Черепнинъ.

Вопреки традиціи опера пойдетъ безъ купюръ.

— Въ театрѣ «Комедія» 15 января состоялся спектакль артиста грузинской драматической труппы г. Гвородзе.

Шла «Измѣна».

— Цензурою запрещена къ постановкѣ пьеса А. Косоротова «На горѣ».

— Труппою О. Суслова будетъ поставленъ «Ревизоръ» переведенный на украинскій языкъ.

— Весною текущаго года въ Маломъ театрѣ выступитъ М. Н. Ермолова.

На Марсовомъ полѣ открывается театръ живой фотографіи подъ названіемъ «The Royal Vio».

На афишѣ значится: «съ благотворительною цѣлью».

— Талантливый канторъ г. Сироть далъ концертъ 15-го января въ Большомъ залѣ консерваторіи. Принимали участіе: г.г. Піастро (скрипка) и Степинскій (віолончель) Г. Л. Сироть обладаетъ красивымъ, звучнымъ и сильно драматическимъ теноромъ.

— 20-го января М. И. Долина устраиваетъ вечеръ (третій) «Русской пѣсни». Примутъ участіе г. Кедровъ, хоръ г. Рѣчкунова и будетъ приглашенъ хоръ г. Привалова.

— Говорятъ, что о «Черныхъ воронахъ» въ Государственной Думѣ будетъ сдѣланъ запросъ.

— Н. Г. Сѣверскій на-дняхъ ставитъ оперетту-пародію «Неронъ».

Пьеса удачна и, надо полагать, будетъ имѣть колоссальный успѣхъ.

— Въ театрѣ В. Ф. Коммисаржовской 13 января малороссами была поставлена оперетта «Сорочинскій ярмарокъ». Заслуженный успѣхъ имѣлъ г. Науменко. Хороши были г-жи Попова и Ковальская, г. Калиненко былъ типичный семинаристъ. Вечеромъ шли: «Запорожець за Дунаемъ» и «Шельменко — денщикъ».

Публика охотно посѣщаетъ театръ.

— Въ четвергъ 17 января состоялся 54-ый вечеръ музыкально-литературнаго кружка «Искорка». Принимали участіе: г.г. Васильевъ, Ленцъ, Нечаевъ-Кугузовъ, Константиновъ и Гебенги. Г-жи Боярова и Перрелли.

— 24 января, въ день 25-лѣтняго юбилея главнаго режиссера театра литературно-художественнаго общества, Е. П. Карпова, по окончаніи бенефиснаго спектакля въ помѣщеніи «Театральнаго клуба при союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей» состоится ужинъ по подпискѣ. Запись принимается въ клубъ до 22 января.

— Въ залѣ Павловой 12-го января любителями былъ поставленъ балетъ «Тщетная предосторожность». Изъ исполнителей имѣли успѣхъ г. Мартовъ и г-жа Дубинская. Цѣль спектакля благотворительная. Залъ былъ полонъ.

— Балъ «Письменосцевъ» прошелъ блестяще въ залѣ Благороднаго собранія 13-го января. Войко была разыграна комедія «Черезъ край». Г. Варламовъ конечно имѣлъ успѣхъ. Г. Кришквичъ доставилъ много удовольствія своимъ пѣніемъ. Иммитаторъ и рассказчикъ г. Сазоповъ заставилъ публику посмѣяться вдосталь.

— Въ русско-купеческомъ обществѣ поставили пьесу «Дьяволъ».

На сценѣ буфетъ и игорный залъ. Пьеса скомпонована неудачно. Изъ участвующихъ надо выдѣлить г-жу Минову и г. Градова, мѣстами игравшаго, впрочемъ, довольно слабо.

— А. А. Архангельскій 13-го января отпраздновалъ свой 25-ти-лѣтній юбилей.

Торжество состоялось въ залѣ Калашниковской биржи.

О юбиларѣ много говорить не приходится, онъ слишкомъ хорошо извѣстенъ по всей Россіи и ея окраинамъ.

Концертъ хора А. А. Архангельскаго удался на славу. А. А. получилъ много вѣнковъ.

Были присланы телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи.

— Пьеса Т. Л. Щепкиной-Куперникъ «Одна изъ нихъ» принята на разсмотрѣніе театрально-литературнымъ комитетомъ.

Сюжетъ пьесы взятъ изъ кафешантанной жизни.

— 1-го февраля въ Окружномъ судѣ состоится слушаніе дѣла Н. А. Скроботова и И. О. Абельсона-Осипова.

Свидѣтелями вызываются — антрепренеры, артисты и нѣкоторые изъ пишущей братіи.

Предполагается много сенсационныхъ разоблаченій.

— Защитникъ г. Осипова присяжный поверенный А. К. Вольфонъ.

Къ юбилею

Е. П. КАРПОВА.

(Набросокъ).

Евтихій Павловичъ Карповъ извѣстенъ всему театральному міру какъ драматургъ режиссеръ-учитель, знатокъ народнаго театра и сценической работникъ; всѣ эти отрасли его дѣятельности такъ гармонически дополняютъ другъ друга и такъ крѣпко спаяны между собой, что еще опредѣленнѣе обрисовываютъ эту богатую, самобытную и яркую натуру нашего юбиляра. Всюду, куда бы ни появился. Евтихій Павловичъ со своимъ яснымъ увѣреннымъ въ

правотѣ своего дѣла, взглядомъ онъ вноситъ бодрость и какую-то особенную крѣпость русской души, все чувствуютъ, что этотъ человѣкъ знаетъ, чего хочетъ, и въ самую трудную минуту не потеряетъ трезваго отношенія къ дѣйствительности. О нравственномъ обликѣ Е. П. распространяться не стоить: все знаютъ его энергію, стойкость въ принципахъ, любовь къ дѣлу; знаютъ, что въ прежнее время онъ пострадалъ за свои убѣжденія, но изъ скромности не любить говорить объ этомъ, все цѣнятъ его, какъ прекраснаго режиссера-учителя, но все почему-то упускаютъ два качества его нравственнаго артистическаго облика: во первыхъ Карповъ не выученикъ Станиславскаго, какъ остальные лучшие наши режиссеры, а самъ, Божіей милостью, режиссеръ—художникъ; во вторыхъ, онъ дѣятельно вѣритъ въ духовную мощь театра, вѣритъ въ его великое воздѣйствіе на простой народъ. — Режиссеръ Карповъ — настоящий самородокъ, обязанный всемъ самому себѣ и чуждый какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній. Большой русскій талантъ со всеми достоинствами и недостатками нашей націи онъ счастливо соединяетъ въ себѣ учителя и постановщика, какъ учитель онъ мастерски освѣщаетъ характеръ или драматическое положеніе двумя, тремя черточками, какъ постановщикъ отличается свѣжими сочными красками, неисчерпаемой фантазій; необыкновеннымъ знаніемъ сцены и чувствомъ общаго онъ обязанъ таланту драматурга, а также и своему актерскому прошлому; въ его постановкахъ не выскваиваетъ впередъ пестрота зрѣлища и режиссерская надумка и муштра, наоборотъ онъ псходитъ въ своей системѣ, отъ авторскаго творчества, отъ индивидуальности послѣдняго, а потому является цѣннымъ учителемъ — не только для начинающихъ, но и для сложившихся актеровъ. Онъ всеми силами борется съ актерскою рутинной, учитъ исходить не отъ особенностей амплу и театральной позы, а отъ простаго жизненнаго типа.

Карповъ, какъ крупный сценическій работникъ, глубоко вѣритъ въ нравственную силу театра и эта вѣра свѣтится въ его драмахъ и комедіяхъ и въ его постановкѣ и въ рѣчахъ и въ преподаваніи, эта вѣра достойна удивленія и даже непонятна въ наше время, когда на театрѣ смотрятъ не какъ на храмъ, а какъ на сценическую лабораторію, гдѣ происходятъ не тайные, а *публичные* опыты съ разнаго рода кинематографическими студіями, или просто, какъ на арену и расадникъ живой порнографіи.

Во всехъ его постановкахъ нѣтъ и тѣни шаткаго и скучнаго дипломатства и потугъ во что бы то ни стало сказать свое новое, наоборотъ вездѣ чувствуется настоящее мастерство большого художника, вдохновенный порывъ котораго проверенъ строгимъ анализомъ.

Но надо забывать что Е. П. принадлежитъ къ семидесятикамъ, поколѣніе которыхъ не походило на слабосильныхъ людей восьмидесятыхъ годовъ, и непосредственность свою и бодрую вѣру въ жизнь черпалъ онъ цѣлкомъ изъ народа. Разматривая Е. П. какъ учителя прежде всего необходимо стлѣтить, что онъ

не придумываетъ никакихъ лукаво-мудрствующихъ книжныхъ теорій и не уходитъ, какъ наши современные учителя въ дебри праздныхъ изощреній въ родѣ того, какой стиль игры могъ быть у Адама, если бы послѣдній занялся съ Евой сценическимъ искусствомъ; онъ учитъ актерскому дѣлу просто сообразно своему чутью и индивидуальности каждаго ученика, скоро переходя на практику сцены и не надѣвая на себя личину многоумнаго педантизма и всезнайства. Изумительно тонкое пониманіе роли и умѣнье передать всю ея психологію дало ему возможность считать въ числѣ учениковъ своихъ многихъ извѣстныхъ и даже знаменитыхъ артистовъ. Являясь въ качествѣ драматурга продолжателемъ Островскаго, онъ естественно ставитъ послѣдняго настоящимъ образомъ, на немъ и учитъ молодое поколѣніе. Чувствуя, понимая и зная драматическое искусство старыхъ мастеровъ Е. П. прекрасно уловилъ въ своемъ солнани сущность новаго искусства Чехова, Метерлинка, Ибсена, Гауптмана и др. Онъ не разъ говорилъ въ своихъ лекціяхъ и частныхъ бесѣдахъ, какимъ образомъ самый тонкій налетъ настроенія (часто подъ вліяніемъ вѣвшихъ мелочей и особенностей) способенъ углубить и даже измѣнить душевную жизнь

МООДЪ АЛЛАНЪ.

сценическаго характера; все цѣнно въ новой драмѣ схвачено и объяснено Евгениемъ Павловичемъ при посредствѣ своего огромнаго художественнаго проникновенія и анализа. Одаренный исключительнымъ и своеобразнымъ режиссерскимъ талантомъ и тонкимъ чутьемъ сцены, Ев. Павл. часто паввно подоумѣваетъ и удивляется, какъ можно не понять психологіи любой роли и не воспринять сразу его указаній;—въ области сцены все ему кажется просто и доступно; его порою сердитъ бездарность или даже несообразительность актера, неловкость какого нибудь труженика сцены — онъ начинаетъ горячиться, вскипить, накричать, но гнѣвъ его проходитъ быстро и—смотришь, онъ уже улыбается своей славной, душевно-притягательной улыбкой и махнувъ рукой скажетъ:—вотъ умовредный человѣкъ.

Въ сердцѣ Евт. Павл. нѣтъ мѣста ни для зависти, ни для вражды, ни для злобы и меести; и кто его знаетъ ближе, видитъ, сколько снисходительнаго юмора и русскаго всепрощенія таится въ его большой артистической душѣ.

Сергѣй Ратовъ.

СЦЕНА И ЖИЗНЬ.

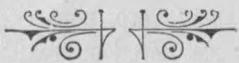
Постаповка оперетты «Ночь любви» въ театрѣ «Зимній Буффъ». 1-ый актъ, — «ВАЛЬСЪ».

По поводу 50-го представлѣнія этой оперетты.

МООДЪ АЛЛАНЪ.

Знаменитая Дунканъ, иллюстрирующая поэмы и музыку своими своеобразными танцами, создала цѣлую школу, благодаря которой на небосклонѣ хореографическаго искусства все чаще и чаще начинають мелькать свѣтлыя звѣзды. Одной изъ такихъ блестящихъ послѣдовательницъ Дунканъ является Моодъ Алланъ, которая своими яркими талантами обратила на себя вниманіе на многихъ европейскихъ сценахъ. Новая звѣзда поражаетъ зрителя не виртуозностью своихъ танцевъ, а удивительной мимикой, которая производитъ глубокое впечатлѣніе и оставляетъ на долго въ памяти образы, которые создаеь эта своеобразная артистка. Она съ чарующимъ увлеченіемъ исполняетъ свои танцы и, глядя на нее, вамъ кажется, что музыка, которую она иллюстрируетъ, въ ней самой, въ каждомъ ея движеніи, во всемъ ея существѣ. Особенно ей удаются драматическіе эффекты, мѣста, выражающія сложную человѣческую страсть. Она создаетъ удивительный образъ въ «Саломеѣ», — образъ, который навсегда запечатлѣвается въ памяти и удивляетъ насъ своей выдержанностью и цѣлностью.

Ж. Мал. Т.

Анекдоты изъ жизни нашихъ «знаменитостей».

Qui pro quo.

На открытіи «Кружка журналистовъ» беллетристъ Н. Н. Брешко-Брешковскій, съ неизмѣнной сигарою во рту, ведетъ разговоръ съ издателемъ театральнаго журнала Z.

Издатель обращается къ г. Бр.-Бр. и проситъ угостить сигарой.

Беллетристъ заявляетъ, что у него единственная, и при этомъ рассказываетъ исторію происхожденія этой сигары.

СЦЕНА и ЖИЗНЬ.

«Представьте себѣ: захожу въ буфетъ, спрашиваю сигару, оказывается не держать.

Каково учрежденіе!

А я курю только сигары.

Грустный стою у буфетной стойки...

И что вы думаете: подходить ко мнѣ неизвѣстный молодой человекъ, представляется, заявляетъ, что онъ большой почитатель моего таланта и... предлагаетъ сигару...»

Беллетристъ самодовольно улыбнулся.

По лицу издателя прошла саркастическая улыбка.

Улучивъ минуту, онъ заходитъ въ буфетъ и беретъ сигару.

Z и г. Брешковскій снова встрѣчаются; оба съ дымящимися сигарами во рту.

Беллетристъ нѣсколько смущенный спрашиваетъ: — что, и вы достали сигарку?!

Издатель невозмутимо:

— «Знаете, со мною тоже вышло маленькое qui pro quo: только я отошелъ отъ васъ, ко мнѣ подошла хорошенькая дамочка и заявила, что она моя подписчица.

— Я проходила мимо васъ, говоритъ она, и слышала, что вы спрашивали у «милочки» — называетъ вашу фамилію — сигару...

Пойдемте я познакомлю васъ съ моимъ мужемъ, а у него приличныя сигары.

И какъ видите, я то же съ сигарою.»

Z тонко улыбнулся.

Tableau.

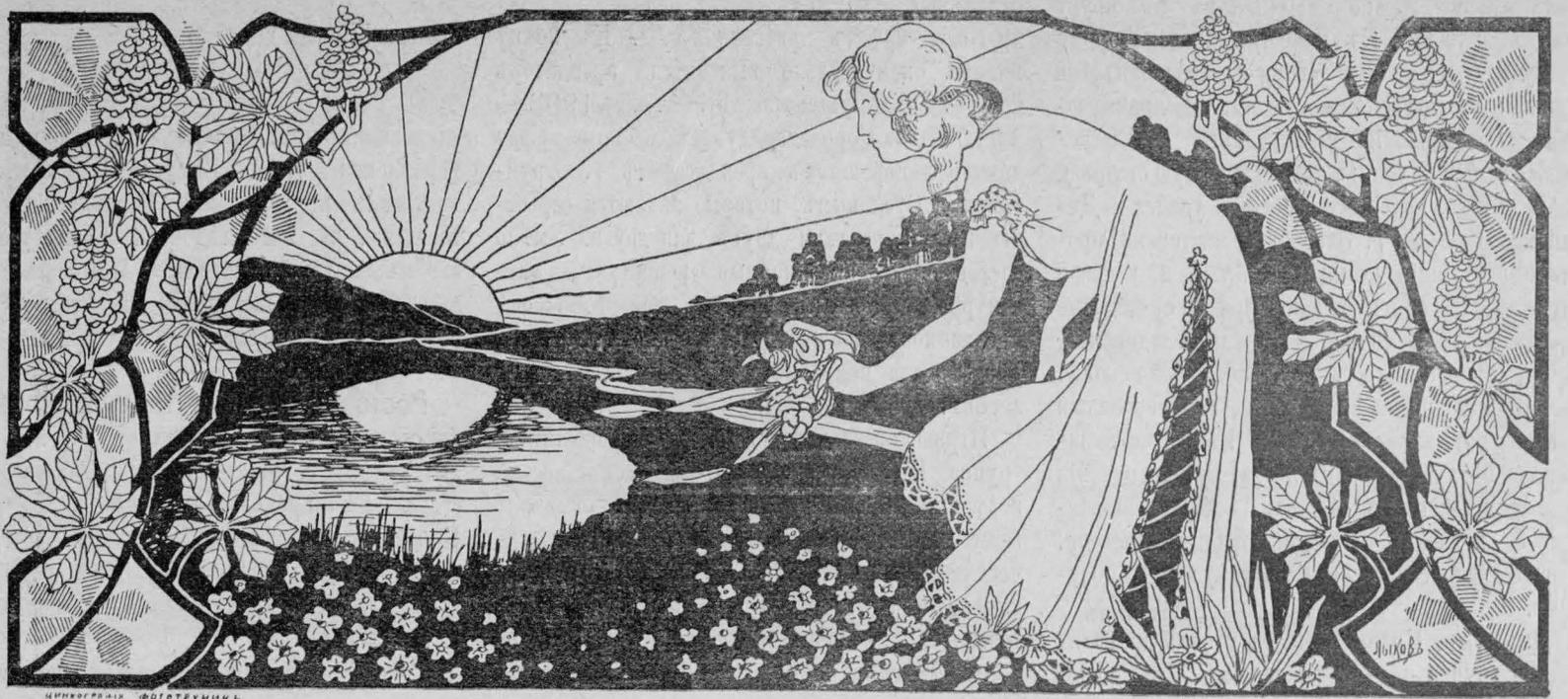
Артистъ театра „Буффъ“

И. И. КОРЖЕВСКІЙ.

Къ предстоящ. бенефису 25-го января.

Отъ ред. Начиная съ № 4-го нашего журнала, мы приступаемъ къ печатанію большого сенсационнаго романа-хроники современной жизни театральнаго кулиса, подъ названіемъ „Звѣзды парусиннаго неба“ принадлежащаго перу беллетриста В. Блохина.

== П О Р О С С И Я. ==

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Москва. Въ театрѣ Корша въ минувшую пятницу была поставлена пьеса Марка Нордау «Докторъ Конъ», въ переводѣ А. П. Бурдъ-Восеходова.

Пьеса переведена на русскій языкъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ, но по цензурнымъ условіямъ не могла появиться на сценѣ. Только въ прошломъ году запретъ былъ снятъ и пьеса, наконецъ, увидѣла свѣтъ рампы.

Макъ Нордау—убѣжденный сionистъ. Его пьеса—яркая и вдохновенная проповѣдь противъ антисемитизма,—этого пятна, позорящаго человѣчества. Культура цвѣтетъ, все прогрессируетъ, нравы смягчаются, и только этотъ вопросъ, эта ничѣмъ необъяснимая несправедливость къ евреямъ остается въ силѣ. Никто и ничто не въ силахъ побороть созданные вѣками расовые предрасудки.

Макъ Нордау въ своей пьесѣ и старается доказать всю нелѣпость этихъ предрасудковъ. Его герой—докторъ Конъ, талантливый профессоръ мѣстнаго университета,—еврей по происхожденію. Онъ страстно полюбилъ дѣвушку-христіанку, пользуется взаимностью, и хочетъ на пей жениться. Онъ—невѣрующій, по опъ еврей по происхожденію и по природѣ, и отказаться отъ своей религіи для него страшнѣе смерти. Чтобы убѣдить своихъ противниковъ, антисемитовъ, Конъ много говоритъ о сionизмѣ, мечтаетъ о созданіи еврейскаго государства и возрожденіи еврейской національности. Попутно Конъ горячо возстаетъ противъ нетерпимости общества, презирающаго еврейство. Тирады Кона новы для русской публики и потому слушаются съ интересомъ. Конъ, представляющій воплощеніе сionизма, погибаетъ убитый на дуэли законенѣлымъ антисемитомъ, братомъ любимой дѣвушки. Такъ погибаетъ всякая попытка уста-

новить нормальное, болѣе тѣсное объединеніе людей безъ различія національности.

Макъ Нордау—пе художникъ. Онъ—публицистъ. Поэтому и его пьеса смахиваетъ на публицистическую статью. Но тѣмъ не менѣе, повторяю, изъ переводныхъ—эта самая интересная пьеса за сезонъ. Страстность и искренность автора некупаютъ все недостатки.

Исполняется пьеса недурно. Прекрасно играютъ Кона—г. Чоринъ и Мозера—г. Борисовъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по адресу нѣкоторыхъ московскихъ критиковъ. Они ошибаются, считая, что настоящее названіе пьесы «Два міра». Пьеса и въ оригиналѣ называется «Докторъ Конъ». «Два міра»—это выдумка переводчика, который въ виду цензурныхъ условій даже крестилъ Кона, чѣмъ совершенно извратилъ основную мысль автора.

Вл. Линскій.

Одесса. Нашъ Городекой театръ, къ сожалѣнію, снова сдастъ па будущій зимній сезонъ подъ драму антрепренеру г. Багрову и одеситы снова лишены Итальянской оперы, для которой, собственно говоря—и строился Городекой театръ. Какими соображеніями руководствуется—театральная коммисія, отдавая предпочтеніе драмѣ—вѣдаетъ Аллахъ. Впрочемъ, какъ мы узнали изъ весьма достовѣрныхъ источниковъ, у насъ все-таки будетъ играть—весь зимній сезонъ русская опера подъ упр. баритона г. Максакова.

Труппа будетъ состоять изъ лучшихъ оперныхъ силъ, играть она будетъ въ театрѣ «Сибирякова», въ которомъ подвизалась три сезона опереточная труппа С. Н. Новикова, Поже-

лаемъ новому антрепренеру полного успѣха. Составъ оперы сообщимъ.

Въ Новомъ театрѣ играетъ еврейская оперетка, дѣлающая превосходные сборы. На постъ труппа ѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ будетъ играть въ театрѣ Комиссаржевской.

Дѣла опереточной труппы С. Н. Новикова очень хороши. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются артистки Г-жи Зброшекъ-Пашковская и Капланъ и артисты г.г. Блюменталь-Тамаринъ и Тумашевъ.

Объявлены концерты г-жи Тамары и г. г. Онѣгиппа и Фатѣва.

М. С. Г.

Рига. Вечеръ въ память Н. А. Некрасова. Въ рускомъ городекомъ театрѣ состоялось чествованіе Н. А. Некрасова по случаю тридцатилѣтія со дня его смерти.

Въ чествованіи принимала участіе вся труппа театра. Въ самомъ началѣ вечера была живо сыграна «Осенняя скука», характерная картинка бездѣльной и безцѣльной жизни съ просонья. Затѣмъ была поставлена, въ видѣ живыхъ картинъ, первая главизнъ «Русскихъ женщинъ». Діалогъ велъ артистка Кручинина—княгиня Трубецкая—и артистъ Кручининъ—губернаторъ. Въ томъ же духѣ живыхъ картинъ прошли «Коробейники» (участвовали г.г. Успенскій, Гетмановъ, Тунковъ и г-жа Майская) пояснительные тексты читала для «Русскихъ женщинъ» артистка Ермоловъ-Бороздинъ и для «Коробейниковъ» артистка Соколовъ. Также удачно прошелъ цѣлый рядъ живыхъ картинъ, но уже безъ рѣчей. Особенно красива и выдержанна

была живая картина «Некрасовъ въ кругу своихъ друзей». Въ качествѣ декламаторовъ выступали директоръ театра г. Незлобинъ, съ громаднымъ подъемомъ и чувствомъ прочитавшій «Размышленія у параднаго подъезда» (г. Незлобину публика устроила цѣлую овацію), г. Лихачевъ, которому особенно удался «Дядюшка Яковъ», г. Загаровъ, мастерски продекламировавшій стихи «О Муза! я у двери гроба», «Въ больницѣ» и пзъ Гейне «Душно безъ счастья и воли», и г-жа Нелединская, прочитавшая главу изъ «Книжки Волконской». Вечеръ закончился апофеозомъ, гдѣ персонажи пзъ различныхъ стихотвореній Некрасова вкладывали вѣтку въ вѣнокъ поэта. При исполненіи всей труппой гимна «Слава», публика поднялась со своихъ мѣстъ и прослушала гимнъ стоя. Торжественное чествованіе затнулось до полуночи.

— **Володинъ**

Двинскъ. Подвизающаяся у насъ драматическая труппа подъ управленіемъ С. А. Трефилова пользуется большимъ успѣхомъ.

Спектакли проходятъ при полныхъ сборахъ. Изъ поставленныхъ труппою пьесъ наибольшій успѣхъ имѣли: «Жизнь человека», «Строитель жизни», «Варвары», «Спаситель», «Гамлетъ», «Дѣти Солнца», «Черные вороны», «Аводотина жизнь» и «Новый мѣръ». Бенефисный спектакль режиссера г. Трефилова нужно признать выдающимся. Шла пьеса «Ревизоръ» Гоголя.

Артисты въ антрактахъ устроили оваціи бенефицианту съ теплыми привѣтствіями и цѣнными подношеніями. Отъ публики, много дружно аплодировавшей, также были цѣнныя подпошенія.

Состоялся бенефисъ артистовъ г.г. Аркадьева и Зорницына съ постановкой «Веселой вдовы». Какъ содержаніе «Веселой вдовы», такъ и исполненіе ея на нашей сценѣ далеко не удовлетворили большинства посѣтителей. Вниманіе публики было сосредоточено на прѣзжихъ на этотъ спектакль изъ Петербурга опереточныхъ артистахъ — г-жѣ Леоновой, игравшей роль Главари («Веселой вдовы») и г. Азровъ (графъ Дангло, секретарь посольства). Ни игра прѣзжихъ артистовъ, ни ихъ пѣніе не захватывали посѣтителей хотя, и та п другой играли свободно.

Театръ былъ буквально переполненъ. Но въ общемъ «Веселая вдова» въ исполненіи ея на нашей сценѣ ничѣмъ выдающимся себя не зарекомендовала. На дняхъ «Веселая вдова» была повторена, но на этотъ разъ привлекла пезначительное количество посѣтителей. Прошла она болѣе успѣшно, чѣмъ въ первый разъ

— **Воронежъ.** Наши «отцы города» послѣ долгихъ засѣданій наконецъ пришли къ рѣшенію сдавать всѣ доходныя статьи театра въ

отдѣльныя руки: такъ театръ одному, вѣшалку другому, буфетъ третьему и т. д. Къ концу января окончательно выяснится арендаторъ театровъ на будущее трехлѣтіе, т. е. съ 1908—1910 годъ. Городская дума колеблется между двумя: теперешнимъ арендаторомъ г. Струйскимъ и Суловымъ, которые являются серьезными конкурентами другъ для друга. Умѣло составленный праздничный репертуаръ далъ недурные сборы въ зимнемъ театрѣ. Послѣ праздниковъ дѣла опять упали и дирекція рассчитываетъ для поправки дѣла выписать гастролеровъ.

Играющая въ народномъ домѣ малороссійская труппа И. Л. Сапатовскаго дѣлаетъ весьма недурныя дѣла. Изъ исполнителей отмѣтили г-жу Затыркевичъ-Карпинскую чудную комическую старуху; г-жѣ Израискую, Думку и начинающую артистку г-жу Чарскую г.г. Сапатовскаго, Мироненко, Дарскаго и Панько, но послѣдній очень часто прѣзжаетъ къ «шаржу». Въ труппѣ замѣчается недостатокъ любовника. Хоръ весьма приличный.

Въ театрѣ Попова начали играть любители; прошли пока: Склопъ (Рышкова) и Вѣдноть не порокъ. Изъ исполнителей отмѣтимъ г.г. Тесемана (режиссера) Макова и г-жу Вольфъ.

На постъ въ зимній театръ прѣзжаетъ опера съ Макаковымъ во главѣ.

Ев. Гуровичъ.

— **Великіе Луки.** Пьесой Косоротова «Весенній потокъ» 26 декабря открылся зимній сезонъ. Труппа играетъ въ театрѣ Д. Г. Корчевскаго подъ дирекцію Д. Г. Дорошкевича. Составъ труппы: г-жи Аксакова, Булатова, Зарина, Неесторова, Маркова, г.г. Булатовъ, Леонидовъ, Московскій, Стровинскій, Каширскій и Авторовъ. Режиссерская часть въ рукахъ г. Леонидова и г. Стровинскаго.

Исполненіе старательное, обстановка пьесъ вполне приличная. Изъ праздничныхъ спектаклей съ особеннымъ успѣхомъ прошла пьеса Дымова «Слушай, Израиль!».

— **Ковно.** Въ городскомъ театрѣ гоститъ русская оперная труппа г-жи Шигаевой. Труппа не блещетъ именами. Репертуаръ ея довольно ограниченный, но сборы дѣлаетъ недурные. Труппа организована еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, все время кочевала по разнымъ уѣзднымъ городишкамъ Польши и Сѣверо-Западнаго края. Ковно — первый уѣздный городъ, въ который впервые попала г-жа Шигаева.

Составъ артистовъ слѣдующій: г-жи Черненко, Галица, Скларова (сопрано), Доннеръ, Кортъ (меццо-сопрано), г.г. Даниловъ, Брайнинъ, Ленекій (тенора), Ярославскій, Деличъ (баритоны), Жуковъ, Курембинъ (басы);

2-ья роль исполняютъ г.г. Чернявскій, Варгунинъ Могульскій.

— **Г. Ромны, Полт. губ.** 26 декабря начались спектакли русско-малороссійской труппы подъ управленіемъ А. А. Вакуленко. Для открытія поставили новую драму Боровинскаго «Каторжна», за ней слѣдовали «Душегубы», а затѣмъ «Слушай, Израиль!». Изъ исполнителей выдѣлялись г.г. Вакуленко, Федотовъ, Гончаровъ и г-жи Колосова и Скоружская.

— **Ростовъ на Дону.** Постомъ въ Машонкинскомъ театрѣ будетъ играть русская оперная труппа г. Мандельштама. Составъ артистовъ уже опредѣлился: г-жа Брунъ, Люце, Карепина, Ковелькова, Михайловская г. г. Каржинъ, Кополло, Розановъ, Каміонскій, Осиповъ, Можухинъ. Дирижеромъ приглашенъ г. Пазовскій.

Городской театръ уже данъ на будущій зимній сезонъ Н. И. Соболющикову—Самарну.

— **Севастополь.** 26 декабря пьесой «Хаосъ» начались спектакли драматической труппы И. Д. Болдырева. Дѣла не важныя, п труппа преобразовывается въ товарищество. Не желая работать на подобныхъ началахъ, многіе артисты выходятъ изъ состава.

— **Царицынъ.** 28 декабря артистъ п режиссеръ мѣстной драматической труппы Е. И. Шуваловъ праздновалъ 25-тилѣтіе своей сценической дѣятельности.

— **Бану.** Опереткой «Хаджп-Муратъ» въ цркѣ начались спектакли труппы подъ управленіемъ Баратовой и Ахматова. Въ составъ артистовъ входятъ: г-жи Андреева-Вергина, Брянская, Баратова, Троцкая, г. г. Говоровъ, Дарьялъ, Нагорный, Рогальскій и Филиповъ. Режиссеръ Б. Улихъ.

Драматическая труппа А. Н. Кручинина по-прежнему вызываетъ неудовольствіе публики выборомъ пьесъ и ихъ исполненіемъ.

— **Архангельскъ.** Оперное товарищество подъ управленіемъ Я. Мазурова — передъ самими праздниками принуждено было прекратить свои спектакли. Причина — внутреннія неурядицы, изъ-за которыхъ главные артисты, какъ напр. г-жа Юдина г. г. Москалевъ, вдругъ уѣхали. За ними не замедлилъ пезчезнуть и самъ г. Мазуровъ.

— **Могилевъ губ.** На смѣну «передвижкамъ-гайдебуровцамъ» прѣехала еврейско-нѣмецкая труппа г. Адлера. Спектакли начались 10 января въ городскомъ театрѣ и продолжата цѣлый мѣсяць.

КАФЕШАПТАННЫЕ СИЛУЭТЫ.

— Завсегдатаи. —

Если приемотрѣтся къ кафешаптаннѣмъ завсегдатаямъ, непременно бросятся въ глаза нѣсколько лицъ, которые уже никогда нельзя забыть.

Вотъ у буфетной стойки длинная фигура «этой» дамы. Черное платье съ матовымъ блескомъ, немножко золотыхъ украшеній, высокая шляпа съ бѣлой густой вуалью, закрывающей верхнюю часть лица. Подбородокъ и ротъ открыты.

Она подноситъ къ губамъ бокаль пива и жадно пьетъ.

Рядомъ съ пей молодой человекъ въ «большихъ градусахъ»; слегка покачиваясь на нетвердыхъ ногахъ, онъ смотритъ на свою собесѣдницу мутными глазами, а ослабѣвшая рука расплещиваетъ бокаль пива.

«Па-а-слу-шай... скинь... вуаль»...—говоритъ онъ.

Та допиваетъ свое пиво, ставитъ бокаль на стойку: «Еще одинъ»...

— «Нѣтъ,... погоди... сними вуаль, потомъ еще угощу»...

«Зачѣмъ же снимать? Онъ приколотъ»...

— Нѣтъ, а ты сними... потомъ еще угощу пивомъ»...

«Раньше гостя»...

«Нѣтъ, сними вуаль»...

Дама медленно снимаетъ вуаль. Вотъ онъ уже почти снятъ и глаза субъекта дѣлаются круглыми:

«Да ты... ря-ба-я!!!»

Для дамы «гость» потерянъ навсегда. Она низко опускаетъ вуаль и поспѣшно отходитъ отъ буфета: нужно пайти другого, кто-бы угостилъ бокаломъ пива и бутербродомъ.

Пьяненькій субъектъ остается одинъ. Опъ, какъ загнипотизированный, повторяетъ одно слово:
«Ря-ба-я!!!»—и не можетъ придти въ себя отъ изумленія.

Проходитъ невысокаго роста худощавый старичекъ. Сморщенное, какъ печеное яблоко, лицо; на носу очки, прикрывающіе подслѣповатые глаза.

Это—докторъ. Изо-дня въ день, изъ года въ годъ, онъ постоянно бываетъ въ кафе-шаптанѣ. Десятки лѣтъ онъ врачуетъ папатырнымъ спиртомъ «впозапно заболѣвшихъ» посѣтителей и пѣвцовъ.

Передъ его глазами проходили поколѣнія людей. Хористки обращались въ пѣвицы—солстокъ, солстки исчезали въ туманной дали петербургскихъ улицъ, а онъ безмѣнно каждый вечеръ посѣщаетъ кафешаптанъ и проводитъ въ немъ большую часть ночи.

Хористка подходитъ къ доктору и шепчетъ ему что-то на ухо...

Они отходятъ въ сторонку и бесѣдуютъ.
— Надо осмотрѣть,—говоритъ докторъ.

Хористка видимо волнуется...
— «А это не можетъ быть...»—и она что-то быстро шепчетъ.

Тотъ пожимаетъ плечами:
— «Не знаю, можетъ быть»...

Поблѣднѣвшая хористка медленно отходитъ отъ доктора.

«Иванъ Егорычъ» всегда «въ большихъ градусахъ». Этѣмъ пользуются все и хористки, и лакеи. Когда въ шаптанѣ находится «Иванъ Егорычъ»—тамъ стоитъ дымъ коромысломъ. «Иванъ Егорычъ»—говоритъ кто-нибудь,—не занять-ли «кабпетикъ»?

— Мо-о-жна—а а...

Занимаютъ самый лучшій, самый большой кабинетъ. «Иванъ Егорычъ» сажаютъ на предсѣдательское мѣсто и ставятъ передъ нимъ графинчикъ водки и порцію свѣжей икры. После двухъ—трехъ рюмокъ—«Иванъ Егорычъ» уже совершенно «мокрый», какъ говорятъ на шаптанномъ языкѣ, и тогда-то начинается «витъ веровочекъ» изъ Ивана Егорыча.

«За вами должокъ остался... за прошлый разикъ»...—закликающе улыбаясь, говоритъ лакой и суетъ «Иванъ—Егорычу» какую-то скомканную бумажку.

— Сколько - а-а? — спрашиваетъ Иванъ Егорычъ.

«Такъ что двадцать-пять рубликовъ не изволили доплатить-съ»...

«Иванъ Егорычъ» послушно лѣзетъ въ бумажникъ и оплачиваетъ уже дважды оплаченный счетъ.

«Иванъ Егорычъ», не позвать-ли хоръ? — просятъ хористки.

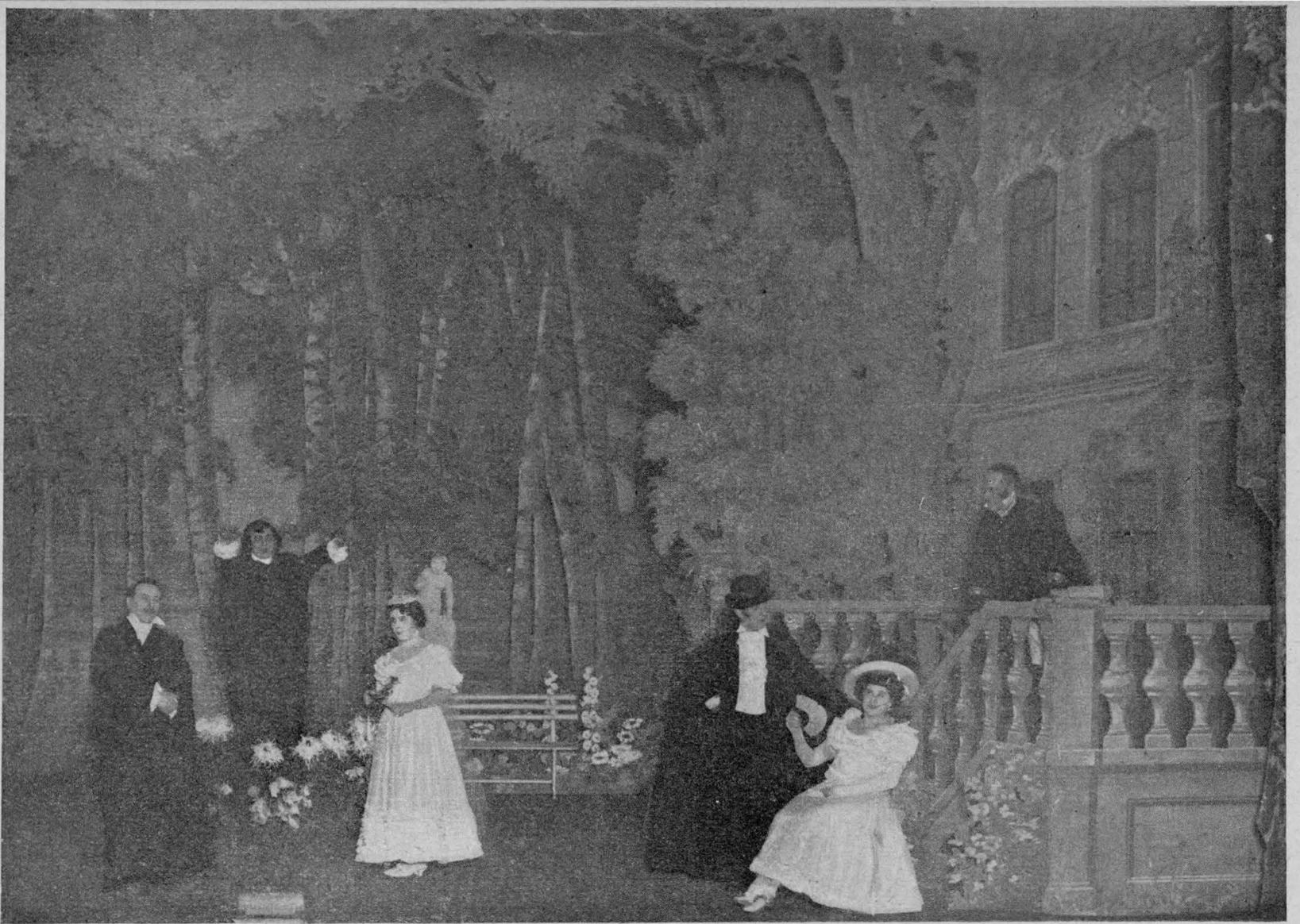
— За-а—а-ви...
Хоръ поетъ десять-пятнадцать минутъ.

Хозяйка съ поклономъ принимаетъ четвертной билетъ и хоръ шумно выходитъ.

Черезъ полчаса хористки напоминаютъ Ивану Егорычу, что не мѣшаетъ уплатить хору, и послушный купецъ вытаскиваетъ засаленный бумажникъ и снова платитъ «за хоръ».

Затѣмъ Ивана Егорыча заставляютъ платить за конфеты, за ужинъ, хористкамъ «на извощика», пѣвцамъ «на водку», и т. д. и т. д.

Въ концѣ концовъ денегъ у Ивана Егорыча не хватаетъ и онъ «подписываетъ счетъ», который на завтра-же аккуратно оплачивается у него въ магазинѣ.

Постаповка оперетты „Ночь Любви“ въ театрѣ „Зимній Буфф“. 2-ой актъ: „НОЧЬ СВИДАНИЙ“.

Кафешантаномъ питается масса людей. Существуютъ различные пути, которымъ добываются деньги у кутящихъ. Существуютъ различныя «дорожки», по которымъ идутъ эти люди, ищущіе если не легкаго, то и не тяжелаго заработка.

«Проторенныя» дорожки, обыкновенно, выпадаютъ на долю или молоденькихъ неопытныхъ пѣвчихекъ, или низко павшихъ жепщинъ. Первые идутъ по этимъ «дорожкамъ» вѣдѣствие своей неопытности, вторыя — потому что другого выхода нѣтъ.

Опытныя пѣвицы и хористки — «акулы» стараются выжать изъ посѣтителя какъ можно больше денегъ, подѣ предлогомъ «будущихъ благъ», по «гость» нпкогда не дожидется этихъ «благъ».

Но существуютъ представители «спеціальныхъ отраслей», ввидѣ продавцовъ цѣнныхъ вещей, «прихлебателей» и т. под., которымъ мы и посвятимъ нѣсколько дальнѣйшихъ очерковъ.

Свенгали.

СЦЕНА и ЖИЗНЬ.

Цыганская пѣсенка А. П. Денисьева.

„Я серьезно любить не умѣю“.

Слова и музыка А. П. Малышева (Денисьева).

Я серьезно любить не умѣю
И страдать отъ любви — не хочу:
Въ часъ безумья — я лаской согрѣю,
А иной разъ хоть плачь — хохочу!
Порицаютъ меня всѣ сурово,
Что играть мнѣ такъ съ чувствомъ
нельзя!...

Но... причемъ это глупое слово,
Если шуткой считаю все я!..
Нынче — чашу мы пьемъ наслажденья,
А на завтра — меня ужъ не жди:
Хочешь — будь властелиномъ мгновенья,
А не хочешь — къ другой уходи!!

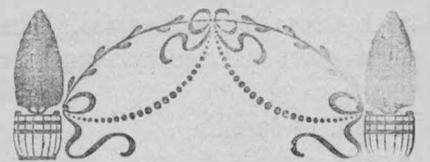
Циркъ Чинизелли.

Въ циркѣ состоялся первый выходъ своеобразной труппы альпійскихъ пѣвцовъ и танцоровъ Оберштейреръ, состоящей изъ шести дамъ и шести кавалеровъ. Подѣ управленіемъ композитора Юсифа Пирхера труппа эта, подѣ аккомпаниментъ цитры, исполняетъ цѣлый рядъ національныхъ пѣсень и танцевъ. Въ труппѣ имѣются хоршіе пѣвцы и танцоры. Эффектная декорация и красивые костюмы увеличиваютъ интересъ этого номера. Изъ прежнихъ номеровъ вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуются:

юный наѣздникъ высшей школы г. Джемсъ Филлисъ — младшій на своемъ великолѣпномъ «Памфлетѣ», ловкіе явайскіе акробаты Занди, Сиди п Амадъ, показывающіе чудеса ловкости, мипіатюръ-акробаты 4 Аллегри, а также жокеи 4 брата Кляркъ. Г. Цейенъ съ большимъ успѣхомъ выводитъ шесть прекрасно дрессированныхъ па свободѣ вороныхъ жеребцовъ. Красивъ китайскій дивертиссементъ, гдѣ большимъ успѣхомъ пользуется юная танцовщица г-жа Марцелла. Много смѣшать клоуны Адольфъ и Даль, Герарди и Амапдусъ, Бимъ и Бомъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Для правильнаго освѣщенія вопросовъ касающихся положенія артистовъ «Малой Сцены», — а также хористовъ, хористокъ, пѣвицъ-солистокъ и другихъ труженниковъ эстрады предлагаютъ присылать въ редакцію письма на имя завѣдующаго отдѣломъ «Малая Сцена» г. Свенгали — (Е. А. Койранскаго).

Редакторъ-Издатель В. Т. Блохинъ.

Утвержденное Правительствомъ

и

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ * * *

*** * * ЗАЛОГОМЪ**

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ

**— Первое С.-Петербургское —
Театральное Агентство**

В. РЕЙТЕРЪ

Невскій пр., № 50.

Телефонъ № 56—61.

Здѣсь-же КАФЕ

съ обширными художественно отдѣ-
ланными и роскошно обставленными
залами, гдѣ артисты встрѣчаются со
своими collega'ми.

Музыкально-драматическіе и Оперные курсы

Утвержд.
Правительств.

Фистулари и Заславскаго

Морская 36, № телеф. 275—30.

Составъ преподавателей: пѣніе: арт. И. Оп. Я. М. Будкевичъ, проф. конс. К. Ферри-Джиральдопи, арт. И. Оп. А. М. Давыдовъ, проф. І. І. Морелли. Фортеп.: Г. Я. Фистулари, Г. Н. Романовскій, Е. М. Ранушевичъ, К. Р. Жуковичъ. Скрипка: Г. Я. Заславскій. Віолонч. Сол. Н. Р. О. Е. В. Волфъ-Израэль. Контраб. арт. И. Оп. г. Бехъ. Арфа: Сол. Дм. Андреевъ. Флейта: арт. Имп. т. В. П. Цыбинъ. Гобой: проф. конс. В. Л. Геде. Кларнетъ: арт. И. т. Б. Р. Вольенъ. Фаготъ. Арт. И. т. В. Я. Халитъ. Труба: проф. конс. А. В. Гордонъ. Волторно. Арт. И. т. В. С. Сольскій. Тромбонъ. Проф. конс. П. Н. Волковъ. Спец. оперный классъ: Ар. И. т. А. М. Давыдовъ и Г. Я. Фистулари. Спец. теорія. Г. Я. Фистулари и Е. М. Ранушевичъ. Эстетика. А. П. Копляевъ. Исторіи музыки: П. Д. Бернштейнъ. Бесплатно: оркестръ и хоров. классъ Г. Я. Фистулари. Совм. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій. Драматич. классъ: бывш. гл. реж. Им. др. т. и главн. реж. т. Литер. Худ. Общества Е. П. Карповъ, бывш. реж. т. Яворск. С. М. Ратовъ. Истор. сц. творч. въ связи съ психологіей. Д—ръ В. В. Чеховъ. Гриммъ. К. А. Дроздовъ. Фехтованіе: А. А. Лимановъ. Пластика, мимика и танцы: сол. И. Бал. О. О. Преображенская, Ухражн. по драм. класс. начин. съ перваго года занятій. При курсахъ устроены концерт.-театрал. залъ и сцена со всіми приспособ.

Пріемъ поступающихъ ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. в.

Рояли бр. Дидерихсъ.

Программы выдаются и высылаются бесплатно.

Дирекція курсовъ *Г. Я. Фистулари.*
Г. Я. Заславскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

(II годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный театральный и литера-
турно-художественный журналъ (in quarto)

„СЦЕНА И ЖИЗНЬ“

СОСТАВЪ РЕДАКЦИИ: Н. В. Багровъ, В. Г. Блохинъ, В. В. Бруснянинъ, А. З. Бураковскій, В. А. Вакулинъ (Линскій), Павелъ Вейнбергъ (Скептикъ), С. М. Генъ, И. М. Грабовскій, В. В. Жуковъ (Апулей), Е. А. Койранскій, А. И. Купринъ, А. И. Новоскольцевъ, Владимиръ Омуть (псевдонимъ), И. О. Порфиоровъ, Лавръ Пуговишниковъ, Д. М. Ратгаузъ, С. М. Ратовъ, Александръ Рославлевъ, Иванъ Рукавишниковъ, В. Я. Свѣтловъ, А. Скиргелло, Свенгали (псевдонимъ), А. К. Эберлингъ, Дмитрій Цензоръ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—8 р., на $\frac{1}{2}$ —4 р., на 3 мѣс.—2 р.
Цѣна № въ розничной продажѣ 20 коп.

Въ провинцію отдѣльные №№ высылаются за 4 семикопѣчныя марки. Для артистовъ, лицъ причастныхъ къ сценѣ и годовыхъ подписчиковъ справки, помѣщеніе адресовъ и объявленія (по предложенію труда) не болѣе 5 строкъ въ каждомъ №-рѣ—БЕЗПЛАТНО.

Розничная продажа въ Конторѣ (Фонтанка 29), въ книжныхъ магазинахъ, кіоскахъ и у газетчиковъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ и по телефону 78—25.

Редакція и Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій 66, (противъ Аничковскаго Дворца).

Ред.-Изд. В. Г. БЛОХИНЪ.

